

Георгий Павлович Руднев — патриот, врач, ученый и общественный деятель (к 100-летию со дня рождения)

Георгий Павлович Руднев родился 6 сентября 1899 г. в Полтаве в семье фармацевта. Жизнь его оборвалась на 71-м году 27 июля 1970 г.

Летом того же года пандемия холеры охватила ряд городов юга России (Керчь, Новороссийск, Одесса, Астрахань и др.). За несколько месяцев до регистрации первого случая заболевания холерой в Астрахани, одному из нас, заведовавшему тогда кафедрой инфекционных болезней Астраханского медицинского института, Георгий Павлович писал: "Будьте наготове, в Тегеране холера". Предостережение оказалось пророческим: 26 июля у капитана маломерного речного судна Волго-Каспийского пароходства была диагностирована алгидная форма холеры Эль-Тор.

Острое восприятие чрезвычайных ситуаций и быстрое реагирование на них были отличительной чертой характера Георгия Павловича. Он всегда оказывался там, где трудно и опасно. Студентом-медиком Донского университета работал санитаром-дезинфектором в тифозных и холерных бараках (сам переболел сыпным тифом и дважды возвратным тифом).

Когда работал врачом в Ростове-на-Дону, перенес брюшной тиф и дизентерию, а в годы войны — туляремию.

В годы становления здравоохранения и высшего медицинского образования в разрушенной войной и революцией стране он организовал кафедру инфекционных болезней и две кафедры терапии в Дагестанском медицинском институте, где 3 года вел преподавание. С 1937 по 1941 г. заведовал кафедрой инфекционных болезней Ростовского медицинского института, в котором в то время работали профессионалы высокого класса: выдающийся микробиолог и эпидемиолог В. А. Барыкин (его учениками стали Л. А. Зильбер, П. Ф. Здродовский, Г. В. Вы-

Б. П. Богомоллов, Ю. Ф. Щербак

годчиков, Е. Н. Левкович, Л. М. Хатеневер и другие видные микробиологи), хирурги Н. А. Богораз и Н. И. Напалков, дерматовенеролог П. В. Никольский.

В первые дни Великой Отечественной войны Георгий Павлович, будучи беспартийным, ушел на фронт. Вскоре он был назначен главным эпидемиологом и консультантом-инфекционистом Западного фронта, выполнял ответственные правительственные задания по вопросам медицинского обеспечения эпидемиологического благополучия в войсках и консультации в госпиталях.

Зимой 1941 г. в войсках под Москвой он первым установил диагноз ангинозно-бубонной формы туляремии, позднее предложил ее клинико-эпидемиологическую классификацию, впервые включив в нее легочную форму туляремии и ее бронхитический вариант. Очевидцы (Е. С. Шапиро, Б. Л. Угрюмов, Б. В. Савинич и др.) вспоминали о его личном мужестве на фронте и внимании к людям. Известный биолог лауреат Государственной премии СССР, профессор Николай Иванович Калабухов в конце 60-х годов свидетельствовал, что Г. П. Руднев ходатайствовал перед военным командованием об отзыве его — рядового Красной Армии — с фронта как специалиста по биологии грызунов — источников инфекции туляремии и чумы.

Свою успешную врачебную деятельность и первые шаги в науке Г. П. Руднев неизменно связывал с именами своих учителей — профессоров И. В. Завадского и Б. Н. Страдомского. Его первая научная студенческая работа была посвящена изучению состава крови при клинической смерти (опубликована в 1929 г. в Вирховском архиве). В 1925 г. он участвовал в экспедиции по борьбе с малярией на Черноморском побережье в качестве клинициста и гематолога. По ее итогам ему было поручено сделать заключительный доклад на 3-м Всероссийском совещании по малярии. Это было его первое научное выступление в Москве, обратившее внимание ведущих маляриологов страны Е. И. Марциновского и Ш. Д. Машковского. В конце 20-х годов Г. П. Руднев заинтересовался малоизученным в то время бруцеллезом, организовал научные экспедиции в Горный Дагестан. В 1930 г. предложил метод рентгенотерапии хронических форм бруцеллеза и испытал его вместе с А. Ю. Крумберг в госпитальной терапевтической клинике И. В. Завадского. Через 25 лет он издает лучшую до сих пор монографию по бруцеллезу. Но главный научный интерес Г. П. Руднева был направлен на изучение чумы, которая косила не только население, но и врачей и медицинский персонал, работавших в чумных госпиталях. Летом 1929 г. вместе с женой — молодым врачом-хирургом, верной спутницей всей жизни Райсой Федоровной Акуловой — он выехал в село Заветное в Сальские степи, где возникли заболевания чумой и сибирской язвой, и в последующие годы он много раз выезжал в очаги чумы, лечил больных, вел тщательные клинические наблюде-

ния и проводил экспериментальные исследования. Результатом этих работ стала его докторская диссертация "Клиника чумы", блестяще защищенная в 1936 г., изданная в виде монографии, которая была удостоена Первой премии Наркомздрава СССР.

Г. П. Руднев написал 160 научных работ, в том числе 8 монографий, посвященных клинике, диагностике и лечению чумы, туляремии, холеры, сибирской язвы и многих других высококонтагиозных заболеваний. Эти монографии не утратили до сих пор своего научного и практического значения. Особое место в его научном творчестве занимало обобщение опыта советской медицины в годы Великой Отечественной войны. В конце войны Г. П. Руднев по конкурсу занял кафедру инфекционных болезней Центрального института усовершенствования врачей (ныне Медицинская академия последиplomного образования), где работал с 1944 г. до конца жизни на базе клинической больницы им. С. П. Боткина. Под его руководством кафедра стала подлинной школой подготовки врачей-инфекционистов и научно-педагогических кадров. В 50-е годы, когда многие кафедры инфекционных болезней медицинских институтов страны возглавлялись кандидатами медицинских наук и доцентами, вокруг Г. П. Руднева сформировался будущий профессорский корпус вузов страны. Под его руководством выполнили докторские диссертации и успешно защитили их в разные годы клиницисты А. Г. Подварко, Б. Л. Угрюмов, И. Р. Дробинский, Л. В. Яровой, Ю. В. Скавинский, П. А. Алексеев, Х. А. Юнусова, Ш. Х. Ходжаев, З. Я. Абдуллоходжаев, А. И. Хочава, Д. М. Далматов, Б. П. Богомоллов, Ю. Ф. Щербак, Г. Е. Лациник; видный эпидемиолог, впоследствии академик АМН СССР О. В. Бароян, организатор здравоохранения и заместитель министра союзного министерства член-корреспондент той же академии — А. Ф. Серенко. Всего им подготовлено 18 докторов и 35 кандидатов медицинских наук. Его учениками были З. А. Горкина, В. П. Машилов, Ю. А. Шаповалов, ставшие затем профессорами и видными учеными.

Педагогический процесс на кафедре инфекционных болезней, руководимой Г. П. Рудневым, характеризовался очень высоким уровнем. К чтению лекций привлекались как маститые ученые, так и молодые доктора, а иногда кандидаты наук, работы которых отличались новизной и практическим значением. В числе лекторов были неутомимая З. В. Ермольева (антибиотики), В. Д. Тимаков (L-формы бактерий), Н. Н. Жуков-Вережников (генетика бактерий), П. Н. Бургасов (инфекционная заболеваемость), О. В. Бароян (эпидемиология болезней зарубежных стран), М. П. Чумаков (арбовирусные болезни), В. М. Жданов (вирусные гепатиты), П. А. Вершилова (бруцеллез), Д. Н. Засухин (токсоплазмоз), В. И. Покровский (менингиты и их лечение), В. Н. Никифоров (сибирская язва и лечение холеры), К. М. Лобан (лечение столбняка), А. К. Янковский (геморрагические лихорадки), а также сотрудники кафедры (Э. А. Гальперин, П. Г. Ткачев, А. В. Еременко, Т. Ф. Пальцева, А. Д. Сидорова, Е. В. Станцо, А. А. Строганов, Ю. Ф. Щербак, Г. Е. Лациник и др.).

Своими глубокими яркими эмоциональными лекциями несомненно выделялся сам Г. П. Руднев, обладавший замечательным даром лектора и педагога.

Научно-педагогическая и врачебная деятельность Г. П. Руднева неразрывно связана с активным участием в общественной жизни. В разные годы он входил в правление Всесоюзного общества

эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов, Московского общества инфекционистов, был академиком-секретарем клинического отделения АМН СССР, организатором многих съездов и конференций; представлял отечественную науку за рубежом, был избран почетным членом чехословацкого общества им Я. Пуркинне, венгерского общества инфекционистов.

Родина высоко оценила заслуги Г. П. Руднева. В 1948 г. его избрали членом-корреспондентом АМН СССР (ныне РАМН), а в 1953 г. — действительным членом академии. Ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР, он дважды награжден орденом Ленина, орденами "Знак Почета" и Отечественной войны, многими медалями.

Г. П. Руднев отличался жизнерадостным, временами суровым характером, умением противостоять сложным психологическим ситуациям. В нелегкое время неизменно повторял: "На все трудности и неприятности надо отвечать еще более энергичной творческой работой". Был предельно честен, добр, благодетелен. Внешне импозантный, обладал сильным баритональным голосом, любил петь в минуты отдыха. Одна из его любимых песен о чумолагах. Он любил природу, рыбалку, которая занимала в его жизни особое место. Мог часами рассказывать о повадках рыб и тонкостях рыболовства. Рыбачил на многих морях. На склоне лет был потрясен рыбалкой в Низовьях Волги. Благодарные и любящие его астраханцы к 70-летию юбилею подарили ему точную копию небольшого речного судна "Е. И. Марциновский", на котором Георгию Павловичу всегда сопутствовала личная удача рыболова.

Г. П. Руднев высоко ценил вклад в науку ученых прошлого. Во время неоднократных поездок в Астрахань он не упускал возможности побывать у памятника И. А. Деминскому, заразившемуся чумой при вскрытии отловленного в степи суслика в 1911 г. в Слободе Рахинка Астраханской губернии. Своей смертью и смертью помогавшей ему Красильниковой он доказал эндемичность и идентичность чумы человека и животных. Смертельно больной чумой, Ипполит Александрович в последние часы жизни оставил замечательное письмо, адресованное своим маленьким тогда двум дочкам с пожеланием: "Кем бы они ни стали, главное, чтобы выросли хорошими людьми".

Приезжая в Астрахань Г. П. Руднев всякий раз посещал противочумную станцию, инфекционную больницу. Готов был прочитать лекцию врачам и студентам, побеседовать с ними. Многих врачей он знал лично и называл по имени и отчеству даже после единственной встречи.

Светлый образ Г. П. Руднева — верного сына России, замечательного человека, врача и ученого — сохраняется в благодарной памяти его учеников, родных, пациентов и всех тех, кто знал его.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абдуллоходжаев З. Я., Шапиро С. Е.** Георгий Павлович Руднев. — М., 1981. — С. 72.
2. **Покровский В. И., Богомоллов Б. П., Щербак Ю. Ф.** // Клиническая медицина. — 1989. — № 9. — С. 148—149.
3. **Рождественский В.** // Антибиотики. — 1959. — № 4. — С. 124—125.
4. **Рождественский В.** Георгий Павлович Руднев // БМЭ. — 2-е изд. — М., 1962. — Т. 28. — С. 1231.
5. **Угрюмов Б. Л.** Природа, болезни, ученые. — Киев, 1976. — С. 105.
6. **Угрюмов Б. Л.** Незримый фронт. — Киев, 1984. — С. 146.
7. **Угрюмов Б. Л.** О врачебном долге. — Киев, 1987. — С. 104.